

Глава 450. Кто-то пишет о тебе диссертацию.

Получил Филдсовскую премию.

Получил Нобелевскую премию.

Лу Чжоу чувствовал, что время, проведенное в Принстоне, стоило того.

По правде, по возвращении в Китай он будет очень скучать по этому месту.

По дому, на обстановку которого он потратил немало сил, камину в гостиной, кабинету в Институте перспективных исследований и озеру Карнеги.

И по научной среде и ученым...

Когда у него будет возможность, он приедет и навестит их снова.

Ладно, решено, я не продам дом.

Утром следующего дня Лу Чжоу только вошел в кабинет, как на него обрушился дождь из конфетти.

— Поздравляю, профессор Лу! Самый молодой Нобелевский лауреат в истории, — крикнул Харди, держа в руках праздничный колпак. Держа пустую хлопушку на манер микрофона, он поинтересовался. — Можно узнать, что вы думаете по этому поводу?

Поначалу Лу Чжоу озадачили действия его учеников, но когда он наконец понял, что происходит, то улыбнулся.

— Я думаю... кто-то должен подмести кабинет.

— О, не будьте таким реалистом, дорогой профессор Лу, — Харди изобразил беспомощность, — я подмету его позже, разве мы не должны праздновать прямо сейчас? Я предлагаю устроить вечеринку! Я приготовлю барбекю.

— Я подумаю об этом.

Вера стояла рядом с ними и смотрела на Лу Чжоу с взволнованным и красным лицом.

— Поздравляю, профессор.

Лу Чжоу улыбнулся Вере и кивнул, после чего ответил:

— Спасибо.

Для него достаточно и простого поздравления. Он не нуждался в изощрениях своих учеников.

Цинь Юэ тоже поздравил его и спросил:

— Профессор, когда состоится церемония вручения Нобелевской премии?

— Чрез два месяца, десятого декабря.

— Профессор, вы можете взять нас на церемонию награждения?

После этого вопроса от Харди все в кабинете наострили уши.

Даже Вэй Вэнь, с головой погрузившийся в бумаги, обратил внимание на разговор.

Не так много возможностей принять участие в Нобелевском обеде, особенно для математиков.

Если кто-то не занимался экономическими исследованиями, у него практически не было шансов...

Само собою, их руководитель исключение.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Нет проблем. Если хотите, то можете поехать со мной. Но у меня есть условие.

Джерик поднял руку и спросил:

— Какое?

Лу Чжоу спокойно ответил:

— Любой, кто хочет поехать, должен закончить свою дипломную работу к концу месяца. Вы довольно долго учились, пришло время подумать об окончании.

— Закончить диссертацию? — Харди недоумевал. — Но профессор, мы только в этом году получили степень магистра...

— Тогда постарайся получить докторскую степень к следующему году. — Лу Чжоу улыбнулся.
— Это однозначно выполнимо на вашем уровне. Мои требования достаточно просты. Мне не нужно, чтобы вы долго работали под моим руководством. Просто сделайте работу, которой я буду доволен.

Харди, Цинь Юэ и Джерик молча недоумевали.

Легко, да?!

.....

Даже в Принстоне получить Нобелевскую премию очень почетно.

За всю историю в Принстоне было 25 Нобелевских лауреатов, и большинство из них в области физики. Но независимо от области, лауреаты Нобелевской премии попадали в зал славы Принстона, чтобы будущие ученые могли ими восхищаться.

Однако фотография Лу Чжоу уже висела в зале славы рядом с 12 лауреатами Филдсовской премии. Очевидно, они не могли повесить две его фотографии.

Чтобы отпраздновать, Институт перспективных исследований устроил вечеринку.

Первоначально Лу Чжоу планировал устроить вечеринку у себя дома и не ожидал, что Институт перспективных исследований позаботится об этом за него. Она состоялась в первом лекционном зале.

Оказалось, что этот зал для докладов, пристроенный к кафе и столовой, отлично подходит для проведения серьезных математических докладов и торжеств.

На вечеринке профессор Фефферман с бокалом шампанского в руках поприветствовал Лу Чжоу.

— Поздравляю, не ожидал, что ты станешь первым ученым, получившим Филдсовскую и Нобелевскую премии, еще поставив рекорд там и там... Думаю, что Книга рекордов Гиннесса

может открыть новую подкатегорию для тебя.

Лу Чжоу сделал глоток шампанского и улыбнулся:

— Нелепо, чтобы Гиннес создал новую подкатегорию ради двух рекордов.

Профессор Фефферман подшутил:

— Это не просто два рекорда. Молчу про то, что тебе всего 25 лет. Уверен, многие аспиранты по истории захотят написать о тебе в качестве темы своей диссертации.

Согласно статистике, ведущие журналы на работы Лу Чжоу ссылались очень часто. Однако это первый раз, когда Лу Чжоу услышал о том, что кто-то пишет диссертацию о нем.

Смогут ли они закончить университет с такой диссертацией?

Лу Чжоу сомневался.

Профессор Фефферман не единственный, кто поздравлял Лу Чжоу. Его руководитель, профессор Делинь, тоже был здесь.

Старик произнес тост:

— Я считаю, что математика должна быть чистой, но уверен, у тебя собственное мнение об этом. Как бы то ни было должен поздравить тебя. Ты достиг исторических достижений в юном возрасте.

Лу Чжоу искренне поблагодарил его:

— Спасибо.

— Не благодари, то чему я учил тебе, даже не пригодилось, — пошутил Делинь, который был всегда серьезен. — Мы думали, что Виттен станет первым, кто получит Филдсовскую и Нобелевскую премии. Никто не ожидал, что ты опередишь его.

Профессор Виттен услышал старого друга и улыбнулся:

— Только если я смогу прожить еще сто лет, иначе невозможно доказать мою теорию экспериментально.

Чрезвычайно трудно найти след теории суперструн в лаборатории, не говоря уже о том, чтобы доказать. Доказательство 11-мерной М-теории в теории суперструн немыслимо.

Сейчас мир физики все еще тестировал и исследовал границы стандартной модели. Они все еще очень далеки от входа в одномерную вселенную.

Однако некоторые проблемы не предназначены для решения в этом столетии.

Пока физика продолжает развиваться, однажды найдется кто-то, кто докажет его теорию.

Точно так же как столетие спустя человечество все еще тщательно проверяло теорию относительности Эйнштейна, пока не обнаружило существования гравитационных волн. Независимо от того, докажут ее или опровергнут, только люди в будущем будут знать ответы на нерешенные вопросы, оставленные их предшественниками...

<http://tl.rulate.ru/book/26441/970921>